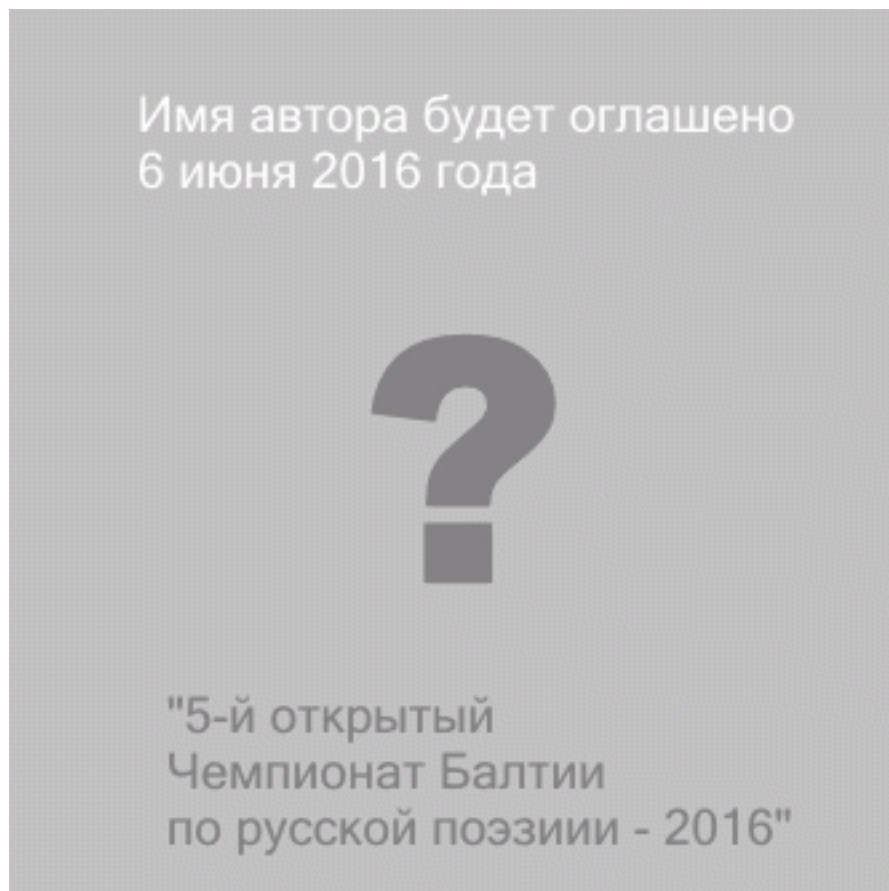

Имя автора конкурсной подборки будет объявлено 6 июня 2016 года в итоговом протоколе конкурса.

ДОМАШНЯЯ СЦЕНА

Домашняя сцена

1. балеринка

Такая тонкая и длинная,
с рукой заломленной,
пять пальчиков - ко лбу,
пред зеркалом стояла балеринка.
Вуаль, как облако, валялась на полу.

Прозрачный газ струил по доскам нервно
седую дрожь, звенел бидоном, мел сугробы
в чердачный дым раскольничьева мира
с дощатой сценой маленького гроба.

Да и сама она в зеркальном отраженье
зимой казалась и колодезным провалом;
Раскольниковым, вышедшим на сцену
и ставшим журавлем на фоне ватном
меж двух миров, оконных рам.

И в зеркалах есть щели,
где стынет гордость и мигренью гасит славу.
И сцена смята, словно заспана в постели.
И щелочь хлорки щиплет пачки из крахмала.

2. Лео Ферре

Где бессмертен поэт, там холодной волной
с леденцовой звездой в руке восковой
на дому, как врача, свою память
принимают,
пока за портьерой закат
с поплавками из снега играет.
Итак:
он бессмертен,
пока вспоминает.

Стекленеет душа у вина на столе,
шевелюра, как море седое, - Ферре,
студень мертвых зеркал - льется в тазик,
на подставку из мрамора, - вижу: на дне
одинокость свечечку держит - во мгле,
как пчелу, залетевшую с пасек.

И у времени корень, как иней, - седой,
и у Франций - костюмов для святок,
голосов, что хрипят подземельной тоской
набралось -
среди роскошных отбросов, - водой -
восковой -
в тазик святочных яблок...

3. Снежная сказка

Я так хотела почувствовать землю ступней,
ветер плечами и сада струенье - щекою,
в центре ладони, чтоб гвоздик звезды золотой,
снег подбородком, губами, и воздух - иглою,
я так хотела со всеми земными вещами
быть заодно,

- но они не любили меня:
чайник сгорал, отключалась вода в туалете,
блюдец летело на пол, - пол слезливо ворчал:
и растекалось варенье – на темном паркете.

Розы из чайников лезли, и сквозь потолок,
люстру толкнув на ходу, выбирались на крышу;
люстра, как снежная сказка, разбита, валялась у ног.
Милый мой Кай,
что мы тут натворили с тобой?
Как хорошо: наша Герда заснула, и пеня осколков - не слышит.

4. Чарли

Он был в первый раз на земле, -
в котелке -
в век погромов - какой-то Пыжик.
Ему выжить хотелось, как в страшном сне, -
Чарли очень хотелось выжить.

А из куц бровей - многозвездный звон
глаз вращал, -
из небесной сферы...

Понарошкины дети к Чарли в кино
забредают и слышат - летит стекло,
и лохмотья летят, и сквозь горло - ком, -
слез, -
немой - немой,
и свой домик, свой...
всех крылатых родинок...
- Где он?

Скрипач

Ицхаку Перлману

Давай, давай, наявивай в мажор:
по лестницам, хватаясь за перила,
семь бедных человечков - заманил ты,
скрипач, - бежать судьбе наперекор.
Вверх-вниз - как мощно дышит эллипсоид!
И полюс - шпиль широт, качается в волне.
Какого странного она сейчас покроя,
Земля! И как смешно: в огне, на глубине,

хватаясь за сердце, за лацкан, и за провод
семь человечков догоняют звездный холод.
Ужо тебе, скрипач! -- смешно тебе...

Но вдруг мелодия возникнет, как платочком,
замашет кто-то на прощанье, и обнимет:
целует локоном, а в волнах непорочных -
пустой причал - хромо́й скрипач -
один - в эфире.

Шарманщик

В этом мире причин и следствий
мне невежество наше страшно.
Бога Лик - удивительно нежен.
Я на месте топчусь - отважно.

Я в железном глухом корсете
так устала ходить - по нитке.
Только кто ж там останется с ними,
с той мартышкой, счастливым билетом,
и шарманщиком рядом с витриной
угловой? - Я топчусь вне места.

Мне шарманщик мой очень нужен,
да и в мире нет прочих последствий
кроме тех, что в причине сокрыты:
(три тугих струны, пара стружек).
Бога Лик - удивительно нежен.

